

К врагам русского народа

В то время, как наш, многострадальный народ, претерпев море небывалых страданий, сейчас в страшной смертельной борьбе делает нечеловеческие усилия, чтобы вырваться из мертвой коммуно-марксистской петли, куда он обманным образом попал, — в это время, как никогда, не только его внешние враги, что было бы естественно, но и враги внутренние, Иуды, за тридцать сребрешиков продающие свои нац. святыни, — мобилизуют все доступные им средства и возможности — одни, чтобы удержать его в его теперешнем состоянии коммуно-марксистского разложения и удушения, другие, чтобы «освобождая» из одного рабства, вырвать его в другое, еще худшее, иноzemное рабство.

Для этого ими сейчас всюду — и внутри, и во вне России, мобилизуются все темные силы, враждебные России, все влияния и возможности: подкуп пролажных перьев и проституированных политиков, провокация и очернение лучших сынов нашего народа и борцов за его судьбу, найма платных хулигов, сеятелей неверия и клеветы на него, на его прошлое, на его возможности, культуру и историю, — вся мерзость человеческая используется при помощи самых неожиданных способов для одной цели — одними (**«слева»**), чтобы удержать теперешнее состояние и уготовить гибель России в их темных, разлагательно-интернационалистских целях, другие (**«справа»**) вкупе с нашими внешними врагами, в качестве их платных холуев, чтобы подготовить все «условия и возможности» (внешние и внутренние) для ее разгрома и внешнего порабощения.

При этом эти право-империалистические и лево-интернационалистские (в особенности лево-марксистские и пр.) силы, имея «общего врага», находятся зачастую в трогательном контакте и «взаимном благоприятствовании» — моральном и, конечно, материальном, доходя до виртуозности в политическом аморализме и неразборчивости в средствах. Особенно единодушно и «актуально» совпадение их «интересов» в попытках задержать происходящий процесс освобождения России от парализующей ее коммуно-марксистской петли, ибо тут они особенно много теряют: одни в своих планах и рассче-

так на легкий и безусловный разгром России, другие в рушащихся надеждах превращения ее в своего рода плацдарм для международных разлагателей и расистов в обратном смысле. Именно этим объясняется этот их «парадоксальный» плач и стенания над загубленными Троцкими, Ягодами и пр., и проклятия, инспирации и инсинуации, которыми они пытаются дисквалифицировать и сбить с толку «изменников» революции.

Состав их в дальнее время известен — и не только тем лучшим сынам русского народа, которые поставили своей священной целью национальное спасение своей родины, но и некоторым внерусским кругам. Однако, **ближко время**, когда все они будут названы и **по имени** и когда **черные списки** предателей вне закона будут представ-лены к всенародному сведению и исполнению.

Мы поэтому, пока еще не поздно, призываем к раскаянию эти заблудившиеся и опустившиеся души. Русский народ, беспощадный к своим врагам, великодушен к тем, кто своевременно сложили оружие. В противном случае Иуды-предатели, торгующие у постели своей больной матери-родины ее честью, достоинством и именем должны знать, что потом от карающей руки восставшего народа они не упрянутся нигде — ни под чьим покровительством, ли под чьей защитой. Беспощадностью к ним и их всенародным позором будет смыто пятно, которым они являются на чести и имени русского народа, **мерами ужаса** будут те меры, с которыми он обернется против своих будущих прошлых, своевременно не раскаявшихся, врагов.

Вне всякого сомнения — надлежит быть решительным противником крайних мер борьбы, поскольку дело касается **межпартийной и идеиной** борьбы, но там, где дело идет о спасении России и русского народа, **как целого** и при том от врагов **отнюдь не идеиного** характера, — там никакие меры не могут быть признаны слишком жестокими и неосторожными. — Лучше пусть один пострадает невинный, чем останется не обезвреженным один виноватый. Силой вещей Россия на данном историческом отрезке времени должна ощущать себя на **осадном положении**. А в этом положении и меры должны быть соответственно чрезвычайными, экстраординарными. При чем, повторяю, не должно упускать из виду — о каких преступлениях и врагах здесь идет речь. Все народы безжалостны к своим внутренним врагам и предателям. Беспощадно борясь со своими **внешними** врагами, к ним можно и должно относиться с уважением, как борющимися за **свой народ**, но ничего, кроме чувства глубокого омерзения мы не можем и не должны испытывать в отношении своих **внутренних** врагов: шпионов, хулигов, продажных сеятелей неверия в свой народ, клеветников, предателей вообще. Потому то и те, кто покупают такого рода презренные души для подлых ролей своих иностранных холуев, не могут в **качестве патриотов**, не относиться с чувством брезгливости к ним, как предающим и продающим свою родину. Так покупщики Иуды, вступая с ним в известные отношения, принимали

его за порогом своего дома. Эти люди — дважды презренные: они презрены для тех, кого они продают и для тех, кто их покупает. И этими людьми — к нашему стыду — сейчас кишит и Россия, и эмиграция.

Имеются эмигрантские издания, которые пытаются всячески инспирировать «разницу» между т. н. «вульгарными» шпионами и предателями и, повидомому, какими то «не-вульгарными» изменниками своему народу. Но эти господа, «не-вульгарные» предатели должны знать, что они хуже «вульгарных», ибо разница между ними приблизительно та, что «вульгарные» шпионы и предатели продают свою родину, т. ск., в розницу, по мелочам, они же предают и продают ее оптом, в больших «идейно-полит.» масштабах.

Поэтому напрасно и те мнят себя невинными «критиками», кто «идейно» и т. ск. бескорыстно, продолжая старую смердяковскую традицию оплевывания своего народа и национального самоуничижения, фактически работают над подрывом нашего национального престижа, умаляют и чернят наш национальный гений, дисквалифицируют нашу историю и культуру и, тем самым, льют воду на мельницу наших врагов. Эти гнусные потомки второго сына Ноя, эти слюнявые смиренники (обычно слишком смиренные в оценке своего народа, они крайне не смиренны в оценке лично себя) должны понять, что новые, наступающие теперь времена, уже не те, кто теперь уже нельзя будет, как во времена гнилого, дегенеративного царизма, безнаказанно плевать в лицо своему народу. Их гнусные слюнявые рты будут закупорены. Клевета и хула на свой народ не будет больше «политикой» и «убеждениями», — это будет уголовщиной, актом государственной измены и преступления.

Больше того, в качестве одной из величайших сверхличных ценностей, народ с наступающими новыми временами будет провозглашен высшей культурно-исторической святыней. Поэтому безусловная вера в свой народ должна стать и станет общеобязательным догматом, как сомнение и неверие в него приравнено к преступлению. Мир вообще вступает в эпоху нового, радикально иного отношения к ценностям — не хамско-нигилистического, а положительно-авторитарного. Тем самым, становится и станет больше невозможным также хамско-смердяковское отношение и к ценностям нации, народа, культуры, своей высшей великой Матери-Родины.

С. Бережной.